

С.В.Комаров

«Хитрость» инженерного разума: постав и изъятость.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Кафедра философии и права

Аннотация: В статье рассматривается тип инженерной рациональности и его онтологические основания. Дан анализ антиномичности инженерного разума; показано, что его конечность и рассудочность связана с приведением в наличность и изъятием из наличности сущего. Поэтому смыслом инженерного разума оказывается такое приведение в настоящее время как действительное изъятие техники из времени. Метафизикой технэ оказывается такое выведение сущего в бытие, которое одновременно изымает его из бытия.

Ключевые слова: инженерный разум, тип рациональности, задача, цель, причина, фронезис, эффективность, постав, изъятие, машина, время, сущее, бытие, ничто.

Под инженерным разумом понимается определенный тип рациональности, основными признаками которого являются целеполагание, и связанные с ним целесообразность и эффективность (соотношение самой цели и затрат на ее достижение). Этот тип рациональности, возникая в XVII веке, становится господствующим в XX веке, подчиняя себе все сферы человеческой деятельности, все формы культуры и все виды социальных, культурных, телесных и интеллектуальных практик [8].

Целью данной статьи является анализ антиномичности («хитрости») этого разума и его онтологических оснований. А именно, во-первых, онтологических оснований самого дискурса технэ, и, во-вторых, сущности метафизического акта, лежащего в основе технического отношения к миру. Такой анализ не предполагает оценочного отношения к самому инженерному разуму.

1. Антиномии инженерного разума. Инженерный разум – это *решение задач*. Но что значит: *задача*? Задача всегда есть некое соотнесение условий и требуемого ответа; этот ответ выступает как цель и является истиной задачи. Она есть условие согласования искомого и условий, цели и заданного. Хитрость заключается в том, что истина задачи как ответ есть и искомая цель, и

изначально данное условие: задачи без ответа не бывает. Задача потому и задача, что она имеет смысл только при безусловном условии наличия истинного ответа. Иначе говоря, истина именно задана, т.е. заранее положена.

Здесь важен *факт* наличия истины, а не сама истина. Само содержание истины как таковое, строго говоря, и не играет здесь определяющей роли; поскольку задача заключается в достижении поставленной цели, решении задачи, реализации проекта, постольку важен сам факт этой цели, а не ее содержание. Инженерный разум связан с практической реализацией условий задачи, а именно наличием цели как таковой. И вся логика инженерного разума определяется этой целью, а именно: *эффективностью* решения задач: оптимальным соотношением целей и средств.

Но что значит: истина за-дана? Это означает, что истина определена одновременно и как цель, и как смысл (смысловой горизонт) самой задачи.

Это значит:

- во-первых, что она есть *безусловное условие* такого разума,
- во-вторых, она не есть *сущее*, а есть *должное*; это значит, что сама по себе она изъята из рассмотрения, из наличности.
- в-третьих, она, как уже говорилось, внутри самого по себе инженерного разума не является предметом анализа (рефлексии).

Этим определяются все антиномии инженерного разума.

1). Антиномия цели. Ключевая антиномия инженерного разума: с одной стороны, истина *положена* как условие задачи, с другой стороны, она *изъята* как безусловная цель. С одной стороны, истина *положена* как условие такого логоса, с другой стороны, она *изъята* как безусловный его смысл. С одной стороны, она есть *поставленное* в наличность как *за-данное*, с другой, стороны, она есть *изъятое*, отсутствующее как *за-данное*.

Антиномичность инженерного разума и заключается в том, что цель задачи выступает одновременно и как безусловное – смысл самой инженерной

деятельности, и как обусловленное – конкретное желаемое и достижимое сущее. Истина цели заключается в том, что она выступает одновременно в двух противоположных ипостасях: как смысл деятельности она есть должное, как конкретно достижимое состояние она есть сущее; как смысл она есть безусловный горизонт, определяющий саму деятельность, как конкретно достижимый результат она есть условие, придающее реальность самому смыслу деятельности.

В этой «хитрости» технического разума и заключается вся проблема инженерной деятельности: в ней условное и безусловное есть одно и то же. В начале решения задачи в качестве искомой цели - она положена как наличный и необходимый смысл самой задачи; но в этом качестве - именно как наличная цель - истина изъята и является только должным. В конце решения задачи в виде достигнутого результата - истина наличествует уже как непосредственно сущее, между тем как безусловный смысл в этой достигнутой цели (результате) отсутствует. Как достигнутая цель истина присутствует в результате, но как безусловный смысл она отсутствует.

Инженерная деятельность есть реализация должного смысла как сущего, и условной цели как безусловного. Иначе говоря, в процессе развертывания инженерной деятельности и реализации инженерной задачи условное и безусловное диалектически переходят друг в друга: должная цель должна реализоваться как наличное сущее; при этом безусловный смысл получает конкретное воплощение, а конечная условная связь становится выражением безусловного смысла.

2). Антиномия эффективности. Для человеческой деятельности целевое причинение является основополагающим: функция цели и состоит в том, чтобы задавать «теоретическую» модель, которой должна быть подчинена «практическая» деятельность. Отсюда следует само разделение «теории» и «практики», *θεωρία*'и и *πραξις*'а. Это различие миров означает подчиненность реального мира миру замысла, идеальному миру. Осуществимость цели и есть практическое доказательство эффективности целеполагающей деятельности.

Однако само понятие эффективности двояко. Понятие эффективности означает «эффект», т.е. само явление нужного изменения вещи в соответствии с целью. Здесь эффективность означает меру между желаемым результатом, и используемыми для его достижения средствами. Деятельность эффективна, если полученный результат «совпадает» с желаемой целью. Деятельность неэффективна, если результат серьезно отличается от желаемого образца. Почему это произошло? Это может быть или в случае неправильных действий или в случае использования неверных средств. И в том, и в другом случае действия-средства не соответствовали требуемому результату, задаваемому образцом.

При этом важным является то, что соответствие всегда определяется ретроспективно. А именно: относительно *результата* как уже наличного сущего. В этом смысле само понятие эффективности есть ретроспективное понятие, потому что его внутренней характеристикой является время как самого процесс расходование средств на достижение нужного результата. Эффективность здесь есть мера производительности процесса деятельности: соотношение нужного результата в единицу времени, соотнесенное с соответствующими затратами. Она характеризует, поэтому, возможность выбора средств.

Однако мера эффективности может задаваться не только соответствием потраченных ресурсов для достижения результата, а *качеством* самого результата для дальнейшей деятельности и развития. В таком случае надо говорить об эффективности как о продуктивности. Такая эффективность есть мера производительности результата деятельности. А именно, не только реализация актуальной возможности в действительность, но и создание новой возможности для дальнейшего целеполагания и развития. Какой из результатов инженерной деятельности будет наиболее продуктивным? Тот, который в конечном исполнении в максимально возможной степени воплотил бесконечный смысл, в актуальном выразил возможное, в наличном представил

потенциальное. В этом случае результат выступает как определение соотношения актуального и возможного дальнейшего развития деятельности.

В этом случае мы имеем дело не с эффективностью средств, а с *целесообразностью* результата. В качестве таковой эффективность есть перспективное понятие; потому что его внутренней характеристикой является время как сам процесс осуществления действия по раскрытию потенциала (развитию) предмета деятельности.

Иначе говоря, есть эффективность средств, и есть эффективность результата инженерного разума. Эффективность как характеристика времени есть характеристика процесса деятельности как соотношения необходимости/действительности; продуктивность как характеристика времени есть характеристика момента как соотношения действительности/ возможности.

Антиномичность инженерного разума заключается в том, что эффективность измеряется двояким образом: относительно наличного результата как воплощенной цели и относительно этого результата как презентации смыслового горизонта. Как наличный результат он есть реализованная цель, как презентация смысла деятельности он есть выражение изъятого смысла. Как воплощенная цель он есть презентация того, что уже в качестве актуальной цели отсутствует; в качестве презентации отсутствующего в наличности смысла, он есть его актуальное выражение.

В этой «хитрости» технического разума и заключается вся проблема инженерной деятельности: в ней условное и безусловное представлено в одном и том же сущем как результате деятельности. Здесь актуальное есть только реализованная возможность, а возможное присутствует актуально¹.

¹ Антиномичность заключается и в том, что открывается двоякая перспектива. С одной стороны, действительный продукт инженерного мышления может быть понят как реализованная возможность, открывающая дальнейшую деятельность как необходимую и безусловную. А, с другой стороны, этот продукт может быть понят как реализованная необходимость, открывающая в дальнейшем новые возможности развития. Актуальность и потенциальность оказываются взаимно предполагающими, и взаимно отрицающими друг друга модальностями наличного существования.

Действительное присутствие в качестве результата воплощает в себе и актуальное, и потенциальное сразу и одновременно.

3). Антиномия рассудка. Однако это значит, что в инженерном разуме имеется «разрыв» между знанием есть выражением сущности вещи, с одной стороны, и реальностью ее воплощения в практической деятельности, с другой. Какие знания требуются для осуществления практической деятельности? Во-первых, знания причин, сущности самой вещи и законов ее развития. Во-вторых, знание целей, знание действий и средств. Но цель как желаемое самой инженерной деятельности есть, прежде всего, желаемое в соответствии со знанием сущности вещи. Сначала – познание, потом – создание. Но это означает, что необходим «посредник» между «теорией» и «практикой».

Это означает, что такой «посредник» должен, с одной стороны, ориентироваться на целевой образец, а, с другой стороны, отличать от него его реальное практическое воплощение. Ориентация на цель задает общее, ориентация на результат задает единичное. Нужен такой «посредник», который бы ориентировался на особенное. А что такое особенное? Это само действие различения общего и единичного.

Поэтому сущностью инженерного разума является способность суждения, или рассудительность². Это способность ориентироваться на практике, соблюдая общие правила. Действовать – это значит применять единичные средства, обеспечивающие достижение общей цели.

Способность суждения всегда выступает в двух ипостасях: во-первых, построения единичного на основе целевого образца (действие по правилам), во-вторых, проектирование общего представления на основе единичных экземпляров (генерация и идеация) [4, 411]. Это есть аналитические и синтетические суждения инженерного разума. В основе противопоставления «средства» и «цели» лежит именно «рассудительность» как умение выбирать. В

² Аристотель первый вводит такую особую интеллектуальную способность, которая непосредственно подчиняет себе практическую деятельность. Кант связывает эту способность также с практической деятельностью, в которой он видел, прежде всего, искусство, а не инженерную деятельность.

деятельности, с одной стороны, всегда на горизонте пребывает предельная целевая возможность, а, с другой стороны, под рукой (*vorhanden sein*) всегда имеется набор средств, готовый веер ресурсов, определяющий возможность актуальную. Единство того и другого обеспечивается схемой; схема и есть особенное единство всеобщего и единичного [4, 417-418].

Антиномичность инженерного разума заключается именно в том, что всегда имеется возможность двойного движения: от безусловного смыслового горизонта или от наличного данного. Так, двигаясь от всеобщего принципа технического устройства к его единичному воплощению, сам принцип получает в его реализации конкретное конечное воплощение, и при этом перестает быть принципом как таковым. Обратное движение от единичного образца технического аппарата в процессе генерации общего принципа *отрицает* актуально само это техническое устройство и *презентурует* только правило его работы. Правило начинает присутствовать при этом в мышлении как наличное, в то время как его реальное воплощение отсутствует. «Хитрость» инженерного разума в этой альтернативности движения способности суждения при решении актуальной задачи. Иначе говоря, истина в том, что в движении инженерного разума смысл превращается в наличное, а действительная цель как конечная изымается, становясь воплощением безусловным смыслом.

2. Онтология технического. Это означает следующее.

а). Конечность / бесконечность. Для инженерного разума мир должен быть, безусловно, конечным, целостным. В этой своей завершенности и совершенности он уже закончен для того, чтобы мы могли решать задачу. Если мир оказывается бесконечным и незавершенным, решение задачи не имеет смысл; она оказывается принципиально не решаемой. Инженерная деятельность превращается в ремесло, имеющее только случайные, а не законосообразные основания. Для инженерного разума мир изначально должен быть задан как конечный; бесконечность должна быть конечным образом представлена. Это значит, что сам инженерный разум конечен; он есть техно-логос.

б). Смысл техно-логоса. Инженерный разум есть техно-логос, потому что это логос (свет и смысл) технэ - искусства. Что такое технэ как искусство? Это такое искусство, которое имеет дело с сущим как уже налично-данное. Сущее уже должно быть приведено в наличность, поставлено как непосредственно присутствующее. Логика инженерного разума как дискурса технэ – это логика оперирования с наличным, подручным, непосредственно данным, здесь присутствующим, т.е. *сущим* [1, 196-197]. Логика инженерного разума разворачивается внутри таким образом заданного (данного) сущего. Само данное (= сущее = наличное) трансформируется, обрабатывается, преобразуется и т.д. как *конечное*. Безусловным условием инженерного разума является приведение к наличности: постав (Gestell) [7, 45-66].

в). Фронезис. Смыслом инженерного разума является цель. Что такое цель? Цель это реализация эйдоса, энтелехии вещи, т.е. того, к чему эта вещь как сущая предназначена и развернута-направлена. Поэтому основной категорией инженерного разума является эффективность, а его формой – фронезис (φρονησις). Фронезис и есть рассудок, который связывает цели и средства; увязать их возможно, только увязав актуально-наличное и возможное конечной последовательностью шагов-действий, т.е. во времени. Это логос самого соотношения меры / границы, т.е. гармонии между наличным сущим и должным [3, 176-177]. Поэтому фронезис полагает и включает в себя не просто последовательность шагов-действий, но некую «хитрость». А именно попадание, некую обманку, удачное стечение обстоятельств, позволяющее эйдосу выйти в наличное развернутое состояние здесь, т.е. стать совершенным и завершенным сущим.

Итак, фронезис есть последовательность соотнесения цели и средств. Однако само это соотнесение совершается внутри самого фронезиса как смыслового горизонта такой последовательности. Это смысловой горизонт самой этой последовательности; в таком случае это свет внутри света. Гармония цели и средств это малый просвет внутри большого света-логоса –

присутствующего и в то же время изъятого, остающегося вне самого конечного рассудка, фронезиса.

Инженерный разум изымает из бытия сущее, полагая его как только наличное; фронезис и есть акция изъятия как положения в наличность. При этом фронезис, полагаясь как акты поставы, в каждом акте сам изымается из наличности. Это и есть внутренняя спекуляция самого инженерного логоса.

г). Время поставы / изъятия. Есть конечное время последовательности действий, и есть время цели. Время цели – это «большое» время смыслового горизонта, которое есть условие времени последовательности. Это время есть, налично, но изъято из временной вереницы конечных шагов-действий, связанных с реализацией цели. В процессе осуществления деятельности время превращается в наличное³, «переводится» в регистр наличности. Но это осуществление времени есть одномоментно его не-осуществление как времени, ибо то, что приведено в наличность не есть время, а есть – как *на-стоящее* – сущее.

В этом смысле время – это *ничто* инженерного разума. Инженерный разум производит, фабрикует, отливает, куёт само время в ритме производства вещей, в ритме движения машин, в переключениях электронных реле, схем, чипов и т.д., в открывании окон на дисплее компьютеров, в перекачке битов информации, в числовых регистрах серверов и т.п. Какой образ времени наиболее ярок? – Образ машины или образ мелькания картинок на мониторе. Возьмем чистую форму этого движения: что это? – Чистое время.

Это значит, что инженерный разум опредмечивает, овеществляет время, приводит его в форме производимой и фабрикуемой вещи к чистой наличности. Ибо что такое чистое время? – Смена, просто смена, последовательность конечных шагов.... Но при этом само время, приводясь в наличность, опредмечиваясь, становясь на-стоящим теряет смысл перехода, смены,

³ Пре-вращается в наличность – значит: оборачивается наличным временем (sich wenden an).

становится не-существующим как время. Становясь, оно изымается как время; приводясь к наличности, оно именно как время исключается из присутствия.

Таким образом, технологос разворачивается как редукция времени. *Поставляя* время в фактическую наличность его использования, он тем самым его и *изымает*, исключает, редуцирует как само время. Постав в наличность есть постав в ничто, выдвинутость из времени в безвременье.

Собственно, в таком безвременьи сила инженерного разума: это возможность начать процесс производства сначала, повторить все сызнова. Механизм работает всегда; однажды сочлененные детали и элементы заключают в себе полную и актуальную потенцию (возможность) совершения работы, т.е. присутствия. «Наутилусы» всегда плывут, механизмы всегда работают, атомные бомбы всегда взрываются...

Что значит здесь: *всегда*? Всегда – значит в настоящий момент; время здесь изъято. Она всегда за пределами самого сущего, самой техники, самой технологии. Цель машины или механизма присутствует в *принципе* его устройства, т.е. в структуре соединения его элементов так, чтобы реализовать, опредметив в наличной форме, сам его принцип. Но это значит, что сам принцип присутствует в этом устройстве одномоментно и как цель, и как наличная структура. Точнее, принцип и присутствует как наличная структура, и отсутствует как реализованная цель. Он – как принцип – актуально реализуется только в работе данного устройства, агрегата, механизма, машины. Принцип, тем самым, презентирует актуально изъятое время, и изымает из наличности актуальное время [6, 163-168].

Итак, дискурс фронезиса - это вторичная логика конечных действий, логика соотнесения целей и средств, логика эффективности и ее измеримости. Это логика полагания (постав) сущего для его фактического осуществления, логика опредмечивания (вплоть до овеществления) смысла, и, одновременно, логика изъятия из бытия, логика распредмечивания вещи. ***В инженерной деятельности пребывание и прибывание живут изъятием, изыманием,***

исчерпанием - можно было бы сказать: «ресурсов», «энергий», «человеческого материала» и т.п., словом - «материи», - *но в действительности это изъятие из бытия: когда нечто переводится в сущее, в бытии образуется дыра.*

3. Метафизика τεχνη. *Что высвечивает сама ситуация господства инженерного логоса?* Логос (смысл) есть свет, благодаря которому есть сам инженерный разум, но который для этого разума как его основанием остается «за кадром»: это *предел* инженерного разума. Это предел разума вообще: данность сущего есть бытие; это его явление; вещь дана, присутствует, поставлена в присутствие, наличествует как сущее. Только в этом случае с нею возможна какая-либо деятельность (В том числе – и деятельность мышления). Деятельность вообще возможна только с сущим, присутствующим, наличным, предметом, вещью; с не-сущим, не присутствующим, не наличным, не-предметным и не-вещественным деятельности просто быть не может.

Но не такова ли вообще вся человеческая деятельность как приведение к сущему из несущего, выведение бытия из не-бытия, т.е. постав путем изъятия [2, 200-202]? А если это так, то не является ли инженерный разум (инженерная деятельность) всего лишь манифестацией и демонстрацией принципа любой человеческой деятельности? Т.е. выражения ее сути, доведенной до чистой формы? В таком случае нет ничего удивительного в господстве технолога.

Тогда, в каком смысле благодаря инженерной деятельности образуется «дыра в бытии»? Ведь это не метафора: где же еще может быть сущее, если не при своем бытии? Где же еще может быть бытие, если не при его сущем?

Вопрос о метафизике технэ заключается в том, что делает техническое техническим? Все про-исходит из того, что ему предшествует; что предшествует сущему как продукту инженерного разума? Не-сущее и не-бытие; сущее есть из не-сущего, бытие из небытия (ничто). Это не-бытие есть само бытие, взятое как отсутствие первого, как то, что еще не получило статус и смысл бытия. Это то не-бытие, из которого про-из-водится и про-ис-ходит само присутствующее. Это не-бытие не в смысле противоположности или отсутствия

бытия, а как возможность мышления его про-из-ведения из непотаенности. Это смысловой горизонт бытия, который дан вместе с бытием, но по смыслу ему «предшествует». Короче, это горизонт Ничто. Из ничего ничего не происходит. *Ex nihilo nihil est*. Но ничего (Ничто) дано вместе с бытием. Это иное бытия, как бытие есть иное сущего. Следовательно, это событие бытия.

Само различие между не-сущим и сущим, между сущим и бытием, между бытием и не-бытием есть такое событие развертывания, выхода в присутствие из непотаенности, присутствующим горизонтом чего является Ничто. Само это Ничто как смысловой горизонт явленности и есть такое различие, в свете которого присутствуют как таковые все эти институции: и бытие, и сущее, и ничто. Ничто всегда присутствует как тень бытия, поскольку бытие и есть, и не есть. Не-есть и есть добавка к существованию, его дополнение и его возможность стать в качестве бытия (сущего). Это не-бытие, это иное бытия есть то, что присутствует как его возможность, т.е. как присутствующее отсутствие. Это не-есть суть сам смысловой горизонт высвечивания бытия некоего сущего, но так что оно всегда оказывается не актуализируемым, не тематизируемым горизонтом, просветом, различием или событием.

В чем «хитрость» инженерного разума? В том, как он приводит к наличию, как делает сущим сущее. Инженерный разум делает не-сущее сущим посредством того, что при этом наличное сущее перестает быть таковым и превращается в не-сущее. Это событие бытия есть постав и изъятие.

В своей работе «Вопрос о технике» М.Хайдеггер указал только на постав как на такое отношение к бытию, когда последнее выводится (про-из-водится) как сущее, наличное. Но он не указал, что при этом оно еще и ничтожится⁴. Осуществляясь, становясь, реализуясь в виде бытия наличного сущего, само бытие всякий раз ничтожится, нивелируется, низводится как бытие, а сущее изымается из бытия, становясь в своей предметной наличности при всей вещественности, очевидности, мощи настоящего на самом деле не-сущим, не-

⁴ «Техника – вид раскрытия потаенного» - См.: [7, 50].

присутствующим. Что и позволяет его изменять и на смену одному сущему изготавливать *новое*.

То, из чего вы-водится бытие как сущее есть ничто, т.е. изъятое бытие. Производство, поэтому, фактически есть выведение как ничтожение постав как изъятие. Это не две стороны одного, а само одно и то же: одно живет другим. Постав бытия в наличность как сущее есть изъятие его как бытия и присутствие его как не-бытия; такое изъятие из не-бытия есть приведение бытия к присутствию как бытия в форме сущего, которое при этом становится в своей наличности не-сущим.

Различие, которое мы при этом проводим и которым мы движимы, само есть результат и выражение того, что наш логос есть приведение к присутствию. Наш логос как мышление предметен; он есть выведение к сущему. Само сущее не представляет проблемы. Однако, как только мы задаем вопрос о его бытии, мышление (логос) развертывается в этом отношении между этим различием бытия и сущего. И также, как только мы – вторым шагом – ставим вопрос: что есть бытие?, так сразу же мышление (логос) развертывается в отношении между бытием (сущим) и ничто как его иным. Бытие при этом определяется и сразу же ничтожится, превращаясь в сущее. Вся суть в том, что мышление как логос движется *внутри* этого горизонта, распахнутости, просвета, т.е. внутри горизонта ничто. Мышление (логос) всегда развертывается внутри этого горизонта ничто, который сам по себе является безусловным условием самого этого мышления. При этом сам горизонт ничто изъят из самого логоса, и наоборот, логос как таковой изъят из своего горизонта. Оба присутствуют как таковые путем изъятия друг из друга. Иначе говоря, они присутствуют путем изъятия. Мы видим посредством света, но не видим сам свет [5, 351-353].

Таким образом, *«хитрость» инженерного разума в том, что он производит сущее не из бытия, а из его ничто*. Само ничто остается при этом всегда нетематизированным. Всякая попытка его схватить, определить, изымает его как ничто, и одновременно полагает его как сущее. «Только осуществляемое

пребывает. Изначально и ранее всего пребывающего – это осуществляющее» [7, 63]. Это суть тот метафизический акт, который творится внутри инженерного разума. В этом логос инженерного разума демонстрирует сущность логоса как такового, понятого только как присутствующее.

Может ли быть другой способ отнесения к сущему и его бытию? Может ли быть иной горизонт бытия, кроме Ничто? Может. Это *ποῦς*. Но он уже невозможен для нас в качестве нашей исторической судьбы [7, 62].

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика, IX, 6. 1031b 1 -1032b 5 // Аристотель. Собр.соч. в 4-х тт. Т.1., М., 1976.
2. Аристотель. Метафизика, IX, 6. 1033 а 25 -1034а 5 // Аристотель. Собр.соч. в 4-х тт. Т.1., М., 1976.
3. Аристотель. Никомахова этика, VI (Z). 1140 а 24 - 1140 в // Аристотель. Собр.соч. в 4-х тт. Т.4., М., 1984.
4. Коген Г. Теория опыта Канта. М., 2012.
5. Платон. Государство, 507 д – 508 а-д. СПб, 2005.
6. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. СПб., 2002. С. 163-168.
7. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
8. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. М., 2011.

KOMAROV S.V.

**THE “TRICK” OF ENGINEERING MIND: PRODUCING AND
NEGATIATION.**

Abstracts: The article discusses the type of engineering rationality and its ontological foundations. The analysis reviews the antinomy of reason engineering; it has been shown this rationality is connected with bringing things into existence and with simultaneously withdrawal things out existence. Therefore, the meaning of the engineering mind is such a reduction actual time, which is really bringing into the absence of time. Metaphysics of *techne* turns out the removing things into being, which simultaneously removes it from being.

Key words: engineering mind, type of rationality, task, target, cause, Phronesis, efficiency, Gestell, withdrawal, machine, time, thing, being, nothing.

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Фамилия: Комаров
Komarov

Имя, Отчество: Сергей Владимирович
Sergei Vladimirovich

Место работы: Кафедра менеджмента и маркетинга Пермского
национального исследовательского политехнического
университета (ПНИПУ)
Department of the Menegement and Marketing of
Perm National Research Technical University

Должность: Профессор кафедры философии и права
Professor of Department of the Management and Marketing

Ученая степень: Доктор философских наук
P. Ph.D, gabitual

Ученое звание: Доцент
Dozent

Рабочий адрес: 614600, г. Пермь, ,Комсомольский проспект, 29
кафедра Менеджмента и маркетинга
Department of the Menegement and Marketing
Perm National Research Technical University
Komsomolsky prospect, 29
Perm, 614600, Russia

Домашний адрес: 614064, г.Пермь, ул.Л.Шатрова, д. 35 кв.141.
F.141, H.35, L.Shatrov, 614064, Perm, Russia

Рабочий телефон: + 8 – 3422 - 19-85-55

Домашний телефон: + 8 – 3422 -68-50-47

E-mail: komarov@rmc.edu..ru